И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ

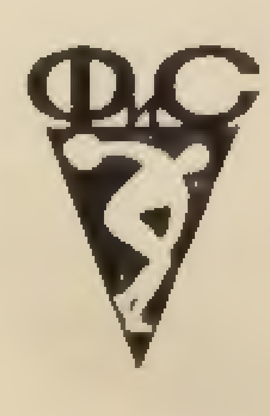

И МАСТЕРСТВО,
И ВДОХНОВЕНЬЕ...

И
МАСТЕРСТВО,

И
ВДОХНОВЕНЬЕ

Москва
«Физкультура и спорт»
1976

7А4.3
И11

Автор-составитель
А. М. Чайковский

В работе
над альбомом
принимали участие
фотокорреспонденты:

М. Анфингер
М. Боташев
Н. Волков
В. Ганчук
Д. Донской
Д. Кричевский
С. Лидов
А. Макаров
Ж. Морено
В. Сафронов
В. Ульянов
В. Шандрин

И $\frac{60902-007}{009(01)-76}$ 17–75

Сколько красоты, сколько очарования в фигурном катании! Любви к нему все возрасты покорны. Фигурное катание чрезвычайно выразительно, эмоционально; образы, создаваемые фигуристами, во многом сродни образам искусства, в первую очередь балетного. Но только ли в этом его притягательная сила? Нет, конечно же, нет. И если мы с вами начнем вглядываться в фигурное катание внимательнее, если мы постараемся разобраться, из чего же складываются наши яркие впечатления, то очень быстро поймем, что имеем дело с различными «раздражителями»,

каждый из которых имеет все права считаться главным. Коньки дают возможность фигуристу овладеть невиданной для многих других видов спорта скоростью передвижения. Сцена, на которой проходят выступления фигуристов, огромна – целое хоккейное поле, и обычно она открыта со всех сторон.

На этой сцене выступления спортсменов всегда сопровождает музыка. Она помогает фигуристу найти свой образ, создать программу, которая наиболее близка его творческой индивидуальности.

Творческое свое кредо фигуристы выражают с помощью самых разнообразных спортивных элементов. Тут и шаги, и плавное скольжение, скульптурные позы и вихревые вращения, поддержки, когда партнерша парит высоко над головой партнера, и прыжки – иной раз в несколько оборотов.

В фигурном катании множество всевозможных трюков и приемов. Органически связанные воедино музыкой, творческой логикой и вдохновением фигуриста, они предстают перед нами уже элементами, способными говорить, способными складываться в целые фразы, в поэтический рассказ, тему которого заранее выбрали себе фигурист и его тренер.

Сегодняшние скорости, сложная и разнообразная техника катания были совершенно немыслимы еще несколько десятилетий назад. Для того чтобы «младенец», появившийся на свет в конце прошлого столетия (в 1896 году состоялся первый чемпионат мира по фигурному катанию), окреп, набрался сил, чтобы у него появился художественный вкус и ему покорились все континенты, понадобились достижения современной техники – катки с искусственным льдом, на которых можно тренироваться круглый год; уникальная радиоаппаратура, обеспечивающая тренировку и выступление фигуристов самым разнообразным музыкальным сопровождением.

Но есть у фигурного катания еще одна счастливая особенность. Оно, пожалуй, самый «телевизионный» вид спорта, собирающий у голубых экранов людей самых разных профессий и увлечений. Телевидение сыграло великую роль в сегодняшней популярности фигурного катания, введя его в каждый дом, сделав кумиром и детей, и взрослых…

NE

LES
DE M

Сверкает лед. Гремит музыка. Прожекторы слепят глаза. Но давайте заглянем туда, где зрителей не бывает, проникнем в творческую лабораторию, где конструируются будущие победы, где нет аплодисментов, а есть лед, соленый от пролитого пота, есть каждодневная, иногда монотонная и не очень интересная, однако абсолютно необходимая подготовительная работа. Работа неделя за неделей, месяц за месяцем — ради четырех-пяти выступлений на соревнованиях в году. Заглянем, читатель, на несколько минут в приоткрытую нашими фото-корреспондентами

дверь тренировочных катков... За сверканием льда, за яркими костюмами и голубыми лучами прожекторов, за громом аплодисментов и букетами цветов – черно-белая картинка каждодневной тренировки. У нее есть одно, и чрезвычайно существенное, отличие от тренировки, скажем, акробатов или гимнастов. Здесь во время исполнения сложных прыжков и других трудных элементов спортсмены не имеют никаких средств страховки. Конечно, это возлагает особую ответственность на тренеров, но, как бы хорошо ни готовил спортсменов тренер во время предварительных упражнений, все равно на льду они остаются один на один с новым элементом.

Прежде чем прыжок получится – сотни падений. Даже когда он прочно войдет в арсенал фигуриста, падения тоже бывают. Но серьезные травмы случаются редко. Почему? Да потому, что уже с первых шагов инструкторы учат маленьких фигуристов умению падать так, чтобы не повредить руку или ногу, чтобы немедленно можно было вскочить и продолжать катание, будто ничего не произошло.

И это не только во время прыжков. Опора ненадежна и скользка, и при исполнении вращений, и при поддержках – на каждом шагу фигуриста поджидают неожиданности, и он всегда должен быть готовым к ним.

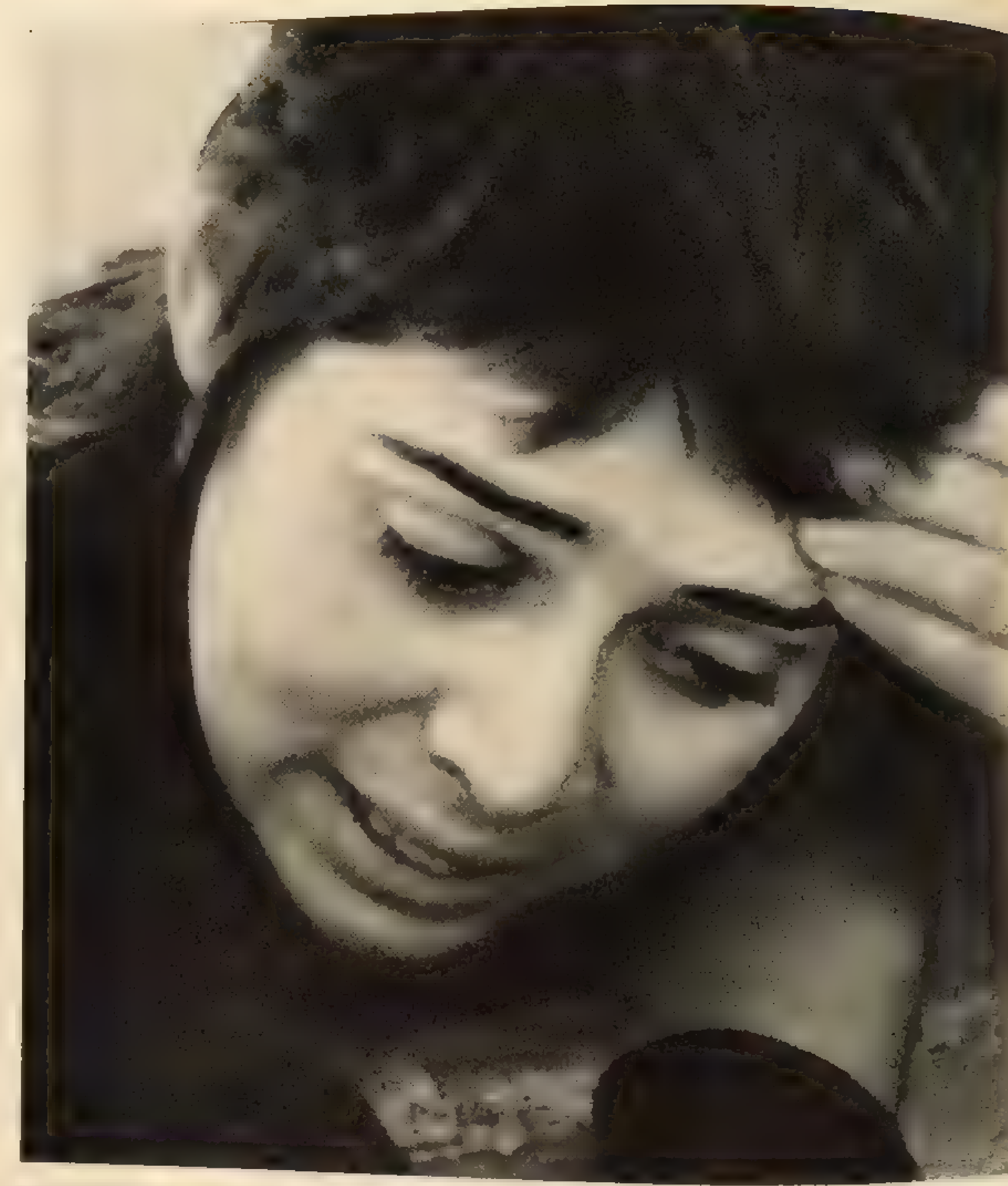
Подготовка к выступлению – это не только тренировка на льду. Это и занятия хореографией, те самые упражнения у станка, которым так много времени отдают балерины. Это и долгие часы, которые приходится проводить у магнитофона или проигрывателя, прослушивая сотни мелодий; это и игра в хоккей – для разрядки, для дополнительных эмоций; и занятия со штангой или гирями, чтобы руки были сильнее, чтобы на ногах стоять крепче.

Перед стартом крупных международных соревнований тренировки фигуристов превращаются в своеобразный спектакль, привлекающий внимание специалистов, а в последнее время – и обычных зрителей.

Но это уже бывает, когда фигуристы выходят на финишную прямую. Мы же сейчас посетим самую обычную тренировку. И первыми, к кому мы придем, будут чемпионы мира и Европы 1973–1976 годов Ирина Роднина и Александр Зайцев. Восьмикратная чемпионка мира и Европы, олимпийская чемпионка Ирина Роднина. Это она приносила счастье вначале паре, в которой стартовала с Алексеем Улановым, а затем и паре, где ее партнером стал Александр Зайцев.

В детстве Роднина часто болела. Родители привели ее на каток: авторитетные люди говорили им, что фигурное катание способно вылечить и закалить любого. Трудными были первые шаги будущей чемпионки. Но она никогда не давала себе передышки, ни на одной тренировке. Со штангой, с гантелями, с жгутами вязкой резины, с тяжелым свинцовым поясом добывала Ирина ту легкость движений, ту уверенность и лихость, которую мы видим на ледовой сцене. Переведет на минуту дыхание спортсменка — и снова за дело. Настойчивая. Неутомимая. Просто невозможно представить ее в статическом состоянии. Фигурное катание — это движение, а жизнь Ирины — в фигурном катании! Таков и нынешний партнер Родниной Александр Зайцев. Ему, вероятно, было труднее, чем иным его коллегам, поскольку он был поставлен рядом с олимпийской чемпионкой. После шести месяцев совместных тренировок он шел уже вместе с ней к пьедесталу почета. У Зайцева были тогда тройные нагрузки, и он выдержал их. Не мог не выдержать, потому что рядом с ним были и Роднина, и Станислав Жук, тренер, чье умение добиваться поставленной цели общеизвестно. Свой стиль Роднина и Зайцев сохранили и после перехода к тренеру Татьяне Тарасовой.

...Таскаешь по льду двухпудовые гири.
...Зато потом легко поднимаешь в сложной поддержке свою партнершу, как бы демонстрируя ее воздушность многотысячному залу.
И как закономерный итог – цветы и лучи славы!

Коварные центробежные силы не позволили фигуристам сделать хотя бы один виток в элементе, который именуется «тодес» или «спираль смерти».
Смертельного, конечно, в этом трюке сейчас ничего нет, у любой спортивной пары международного класса есть в запасе как минимум два варианта «тодеса».
И все-таки лед ведь такой скользкий, а силы, стремящиеся разъединить партнеров, поддаются укрощению только опытным и хорошо тренированным.
Уже есть сверхсложные варианты обводок, когда партнерша как будто спокойно скользит, касаясь головой льда, вокруг партнера и потом вдруг, совсем неожиданно для зрителей (и в этом вся прелесть!), совершает немыслимый переворот в горизонтальной плоскости и вновь цепляется коньком за лед, и вновь скользит.
Холодный лед... Жестокий лед... Желанный лед...
Как только его не называют! А он, между прочим, ни в каких эпитетах не нуждается. Он просто строгий лед, достойный экзаменатор, не признающий пробелов в подготовке.
Лед покоряется увлеченным, сильным, целеустремленным – рыцарям без страха и упрека, посвятившим себя служению прекрасному фигурному катанию. «Вставай быстрее! – подталкивает он упавшего неудачника.
– Помни, что в фигурном катании побеждает только тот, кто умеет бороться до конца.
И ты должен поскорее забыть о неудаче. У тебя впереди еще много прыжков, вращений, головокружительных трюков, и думать надо только о них. Вперед, и я тебя поддержу!..»
Устал фигурист, ох как устал! Оперся о борт, задумался. Ботинки хочется расшнуровать, ноги, туго спеленутые, затекают, нуждаются в отдыхе. Но передышка – только на мгновение. Ритм тренировки нарастает. Он

пульсирует в жилах, энергичнее гонит кровь.
Просторы катка ждут,
не стой у борта, если хочешь побеждать...
Иначе отчаяние. Чувство бессилия, как коррозия, разъедающая столь необходимую веру в свои силы. И одиночество, одиночество слабого, отставшего от товарищей на пути к заветной цели.
Нелегкое дело – фигурное катание, очень нелегкое. Фигуристу мужества нужно запасти, пожалуй, не меньше, чем иному боксеру или ватерполисту. И лишь тому, кто обладает неистощимыми запасами душевной стойкости, открыты пути к вершинам. На них всходили немногие, каждый оставил свой след на крутых склонах, проторив дорогу для следующих поколений фигуристов, наметив им яркие ориентиры.

А вот как бы маленькая кинограмма тренировки шестикратных чемпионов мира (1970–1976 гг.) Людмилы Пахомовой и Александра Горшкова – лучших танцоров за все время существования этого вида фигурного катания.
Никому до них не удавалось столько раз подниматься на высшую ступеньку пьедестала почета.

Вначале была музыка – так могут сказать о каждом танце сами чемпионы и их тренер Елена Чайковская. Музыка, подсказывающая каждый жест, каждый шаг.
Найти ее не просто.
Прослушиваются тысячи мелодий, прежде чем зазвучит та единственная – нужная. А затем поиски созвучных ей движений, поз, чтобы музыка стала зримой. И шлифовка, шлифовка до тех пор, пока открытый в тоннах и тоннах руды алмаз не станет бриллиантом. Когда тело сливается с музыкой, когда ты весь в ней и она заполняет всего тебя, любой, даже самый незначительный, жест может показаться фальшивым, если он не будет предельно точным и законченным. И отработка таких деталей не менее утомительна, чем подготовка сложной поддержки или прыжка. У танцоров свои трудности...

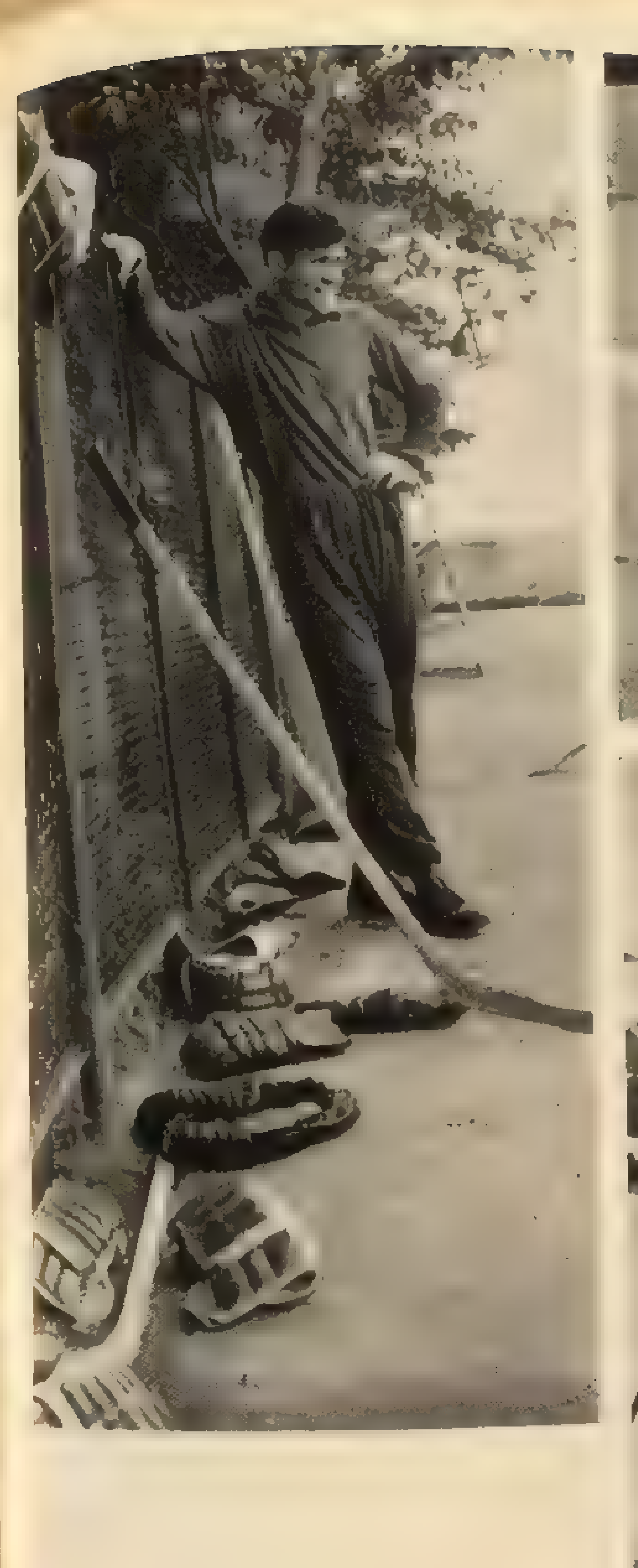

Фигуристы любят хоккей. Нет, совсем не обязательно, чтобы в него играли другие. Они сами полны игрового азарта, сами любят забивать голы – пусть даже вместо ворот на льду... стулья.
В хоккейной игре черпали здоровый азарт, боевитость и напор и Людмила Белоусова с Олегом Протопоповым, двукратные олимпийские чемпионы (1964, 1968 гг.), и Александр Горелик, серебряный призер Олимпиады в Гренобле. Это так помогает потом в стартах соревнований.

Иногда чемпионаты фигуристов проводятся в высокогорье. Чтобы пройти предварительную акклиматизацию, чтобы затем, уже выступая на высокогорных катках, дышать полной грудью, Людмила Пахомова и Александр Горшков, Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов в канун олимпийского сезона летом тренировались в горах Кавказа. Зарядка и кроссы в горах, тренировки на слаломных лыжах на крутых снежных склонах дали замечательный заряд свежести и силы.

Мы видим, как вспорхнула надо льдом Надежда Горшкова — юная партнерша Евгения Шеваловского. Они серебряные призеры III зимней Спартакиады народов СССР.
Да, на каждый такой элемент надо потратить месяцы тренировок.
И как безжалостны поначалу законы физики, и как беспрерывно надо изучать их, заставляя, в конце концов, преданно служить спорту.
А ведь, напомним, никто на тренировке не может подстраховать партнеров.

Сколько надо отваги,
Чтоб играть на века,
Как играют овраги,
Как играет река,
Как играют алмазы,
Как играет вино,
Как играть без
отказа
Иногда суждено...
Все просто, когда на сцене великие актеры.
Их игра — как сама жизнь, и мы принимаем ее просто и естественно, не думая о технике игры, только впитывая ее, вдыхая как воздух.
Параллели с игрой актеров, с выступлениями артистов балета неизменно приходят на ум любому, кто берется за рассказ о фигурном катании.
Ибо хотя и строги законы этого спорта, но они дают возможность спортсменам получить

две оценки: за спортивную технику и за артистичность. И необходимость быть в той или иной степени артистом, научиться тонко выражать свои чувства — одно из двух главных требований, которые предъявляются к фигуристам. Много надо отваги, чтоб играть на века! И эту отвагу нашли в себе советские фигуристы. Первыми из них обычно называют Людмилу Белоусову и Олега Протопопова, и это справедливо. Но были у первых наших олимпийских чемпионов замечательные предшественники, давшие толчок работе ума и воображению. Белоусова и Протопопов пришли тогда, когда количественные накопления сделали непременным качественный скачок. Ибо невозможно себе представить, чтобы страна великой балетной, великой музыкальной культуры не спроецировала эти свои достижения на новую область — на фигурное катание.

Еще в 1908 году во время Олимпиады в Лондоне петербуржец Николай Панин-Коломенкин завоевал России первую золотую олимпийскую медаль за выполнение специальных фигур: Панин создал школу фигурного катания, лучшие воспитанники которой достойно защищали честь России на международных соревнованиях. Николай Панин уже тогда прекрасно понимал значение эстетического начала в фигурном катании, и, вырастив в годы Советской власти немало замечательных фигуристов, он неизменно подчеркивал: «...произвольное катание должно не только воздействовать на самих исполнителей, но и заражать своей эмоциональностью массу; оно может не только вызвать в последней определенные ассоциации, но и создавать известные художественные образы с каким-то тематическим (психологическим или социальным) содержанием. Поэтому нельзя не признать фигурное катание стоящим почти в одной плоскости с хореографическим искусством, оговорившись при этом, что эта сторона фигурного катания до сего времени носит у нас еще крайне сжатый и неопределенный характер и что развитие ее является актуальнейшей задачей ближайшего будущего...»

Новое поколение спортсменов и тренеров заветы Николая Панина претворило в жизнь.

Поэтическими были все программы Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова. Строгая логика развития действия, тщательный отбор элементов, необходимых для того, чтобы проникнуть в глубины серьезной музыки, изобретательский талант, позволивший им создать множество различных элементов для передачи мыслей и чувств, – вот коротко то, что сделало пару и ее стиль привлекательными для миллионов людей.
Они были истинной находкой для фоторепортеров, ибо в каждой композиции у них были десятки поз, оплодотворенных чувством и мыслями, и каждый репортер успевал остановить счастливое мгновение.
Знаменитый «коршун»! Сколько экспрессии в этой позе, какое законченное выражение чувств! И при этом надо еще помнить: фигуристы мчатся на огромной скорости, что, в свою очередь, еще более подчеркивает экспрессию и пластичность позы. А до какого совершенства довели Белоусова и Протопопов, казалось бы, простенькую парную «ласточку»! В Гренобле зрители встали и овации заглушили музыку, когда после длительного полета «ласточка» вдруг потихоньку распалась и партнерша стала уходить от партнера вдаль. Расстояние между ними увеличивалось, но контур «ласточки» оставался.

Для того чтобы лучше понять сегодняшних чемпионов в парном катании, надо вспомнить, что они вышли из группы Станислава Жука. Выпускники все той же ленинградской школы фигурного катания, Станислав и Нина Жук были как бы творческими антиподами Белоусовой и Протопопова. Напор, натиск, желание ошеломить и судей и соперников каскадами сложнейших трюков – вот из чего складывался портрет этой пары. Полутона и тонкие штрихи не нужны. В «бешенстве риска», в скорости, кажущейся необузданной, – их стихия.

Станиславу Жуку не довелось самому подняться на верхнюю ступеньку пьедестала европейских и мировых чемпионатов. Но он поднял на нее своих учеников. И поднял, полностью передав им то, что сам так любил в фигурном катании.

Ирина Роднина и Алексей Уланов четыре года (1969–1972) собирали все награды в мире. Каскады прыжков были их «коньком». Один сложный элемент у них как бы рождался из другого. И эта необычайная техническая насыщенность программы была для многих ошеломляющей.

Ушел из пары Уланов. Осталась Роднина. Остался стиль. Новый партнер – Александр Зайцев – этот стиль принял и вжился в него за несколько месяцев. Только поддержки стали еще эффектней, только прыжки стали еще легче. Только оценки стали просто рекордными – никто и никогда не собирал такого урожая высших оценок – 6,0!

Станислав Жук любит говорить, что главное в паре – партнерша, именно она определяет весь характер дуэта. Остановив восемь лет назад свой выбор на Ирине Родниной, он попал точно в «десятку». Ирина оказалась не только замечательной

фигуристкой, со свойственным только ей лукавым очарованием, своим неповторимым почерком. Она еще и человеком оказалась нелюжинным, с характером подлинного бойца.

Поклонники фигурного катания часто спорят: какая пара была лучше – та, где Роднина была с Улановым, или та, где она с Зайцевым? Все познается в сравнении, а ведь эти две пары – по вполне понятным причинам – рядом выступать никогда не смогут. И только с помощью фотографий можно поставить их рядом, чтобы сказать: обе пары хороши, обе наши, золотые...

Еще одна золотая пара – шестикратные (к 1976 г.) чемпионы мира в спортивных танцах на льду Людмила Пахомова и Александр Горшков. Одна деталь мгновенно способна пролить свет на многие из тех решений, которые они демонстрируют на льду. Их тренер Елена Чайковская – по профессии балетмейстер, она выпускница Театрального института имени А. В. Луначарского, в прошлом чемпионка страны в одиночном катании. Людмила Пахомова тоже закончила балетмейстерское отделение ГИТИСа. Глубокое знание законов хореографического искусства, спорта вообще и фигурного катания в частности и родило тот удивительный сплав спортивности и артистичности, который сразу выделяет наших чемпионов мира.

За годы выступлений Пахомова и Горшков показали зрителям множество технических новинок, которые ранее танцам вообще были неведомы. В их программах нет пауз, даже связки между элементами стали, благодаря своей сложности, как бы новыми эффектными трюками.

Танцы Пахомовой и Горшкова плоть от плоти русского, советского классического и народного танца. Такие чемпионы могли появиться только в нашей стране – с ее многовековой танцевальной культурой, с ее многонациональным танцевальным фундаментом. Неожиданность, необычность взгляда на танцы Чайковской, Пахомовой и Горшкова привели к крутому повороту в истории этого вида фигурного катания и после многолетней борьбы дали ему место под олимпийским солнцем.

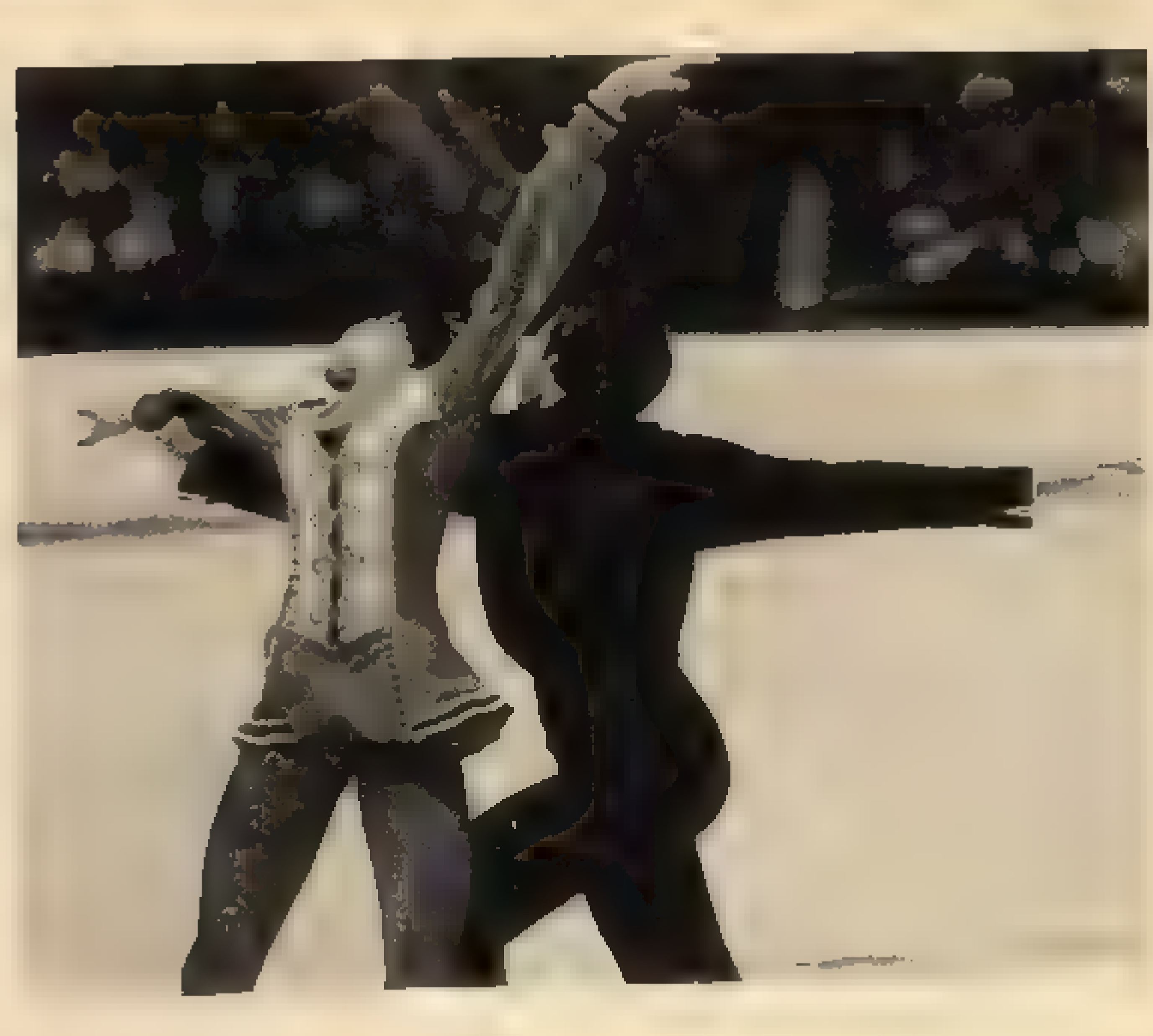

Счастливы чемпионы. Счастлив тренер. Поцелуй благодарности после удачного финиша. Кажется, можно перевести дыхание. Ан нет, тренеру снова надо спешить – ведь к старту готовится другая ее пара – Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов. В 1974 году многих специалистов поразил рывок этих танцоров, с первого же захода завоевавших бронзовые медали на чемпионатах мира и Европы. Однако ничего удивительного, если разбираться всерьез, в этом нет. Во-первых, у них тот же тренер, что и у чемпионов. Во-вторых, тренируются они вместе с чемпионами, и опыт Пахомовой и Горшкова органически впитывается молодой парой. А в-третьих, характерами их тоже природа не обидела. Лиричная, тонкая, можно даже сказать элегическая партнерша и азартный, заводной и, кстати, уже достаточно опытный партнер создают на льду привлекательные образы, используя для этого и русскую, и испанскую, и, что до сих пор вообще было неизвестно танцам на льду, даже грузинскую характерную музыку. Две танцевальные пары, о которых идет речь, выросли в Москве. Здесь наш главный центр развития спортивных танцев на льду.

Здесь же у тренера Татьяны Тарасовой выросли и чемпионы мира 1975 года Ирина Моисеева и Андрей Миненков. А рядом с ними Лидия Караваева и Вячеслав Жигалин.

Nouv

Спортсмены, выступавшие в паре, дают интервью двукратному олимпийскому чемпиону американцу Ричарду Баттону (1948, 1952 гг.). Только что на чемпионате мира 1969 года в Колорадо-Спрингс они добились самого большого своего успеха – завоевали серебряные медали. Сегодня оба они уже тренеры и их ученики выступают в сборной команде страны. Расставшись – нет, не со льдом, а с собственными выступлениями на нем, – они как бы продолжают кататься параллельно. И Тамара Москвина, и Алексей Мишин удостоились звания заслуженных мастеров спорта; и Тамара, и Алексей спустя немного времени защитили диссертации и стали кандидатами педагогических наук.
Привел их к пьедесталу почета в свое время Игорь Москвин, сам неоднократный чемпион страны в парном катании. Именно он был тренером Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова в пору их расцвета.

Выступления двух прекрасных советских пар связаны с фамилией заслуженного тренера СССР Виктора Кудрявцева. Трижды становились серебряными Людмила Смирнова и Андрей Сурайкин (1970–1972 гг.), а затем Людмила еще два раза завоевывала вторые награды на чемпионатах мира вместе со своим мужем – Алексеем Улановым. Обе пары отличались лирическим подходом к теме, обе стремились к выразительности жеста и тонким деталям.

Смирнова с Улановым два года искали свой стиль. Им было нелегко – ведь до того, как объединиться в пару, партнеры исповедовали разные «веры». Синтетический стиль создавался с трудом, отсюда и досадные ошибки, так и не давшие возможности увидеть Смирнову и Уланова в самой лучшей их форме. Это, однако, не помешало им завоевать сердца многих любителей фигурного катания…

Советская школа парного катания дала миру еще несколько отличных дуэтов.
Среди них Татьяна Жук и Александр Горелик, неоднократные призеры чемпионатов Европы и мира, обладатели серебряных медалей Олимпиады в Гренобле и призеры первенства Европы (1971 г.), чемпионы Универсиады-72 Галина Карелина и Георгий Проскурин. Обе эти пары выработали свой оригинальный почерк. Обе запомнились зрителям и специалистам.
Если Жук и Горелик, как и другие воспитанники школы Жука, славились своей разносторонностью, универсализмом, спортивностью катания, то главным оружием Карелиной и Проскурина были высокие, мощные поддержки и широчайшая амплитуда движений, которая позволяла любой элемент сделать ярким, выпуклым, таким, что его легко «усваивал» любой зритель.
Лидерами команды эти пары не стали. Но ведь уже одно то, что они неоднократно защищали честь сборной команды страны, — огромное достижение. Потому что при современном развитии нашего парного катания попасть в состав сборной СССР иной раз гораздо труднее, чем обойти затем зарубежных соперников.

фигурное катание начинается с одиночного катания.
И в спортивную пару, и в танцы на льду приходят мальчики и девочки, усвоившие «школьные уроки», знакомые с основами индивидуального катания. Поэтому многие знатоки фигурного катания считают, что одиночное катание — главное, основополагающее, что успехи именно в этом разряде — самые важные, хотя в одиночном катании обычно никогда так не выделялось художественное начало, как в парном катании и в спортивных танцах.
Сказанное выше вовсе не означает, что артистизм мастеров индивидуального катания сам по себе менее высок, чем, скажем, танцоров. Отнюдь. Наш Сергей Четверухин, серебряный призер Олимпиады в Саппоро, серебряный призер чемпионатов мира и Европы, был замечательным мастером произвольного катания. Его элегантность, его утонченные манеры на льду принесли ему огромную популярность. А ведь все это сочеталось со сложнейшими прыжками в три оборота, головокружительными вращениями, дорожками замысловатых шагов и прочими элементами, которых в пятиминутной программе одиночника насчитывается несколько десятков.
Четверухин в течение многих лет

был лидером наших одиночников. Стартовал он с позиции, очень далекой от призовых мест, и шаг за шагом, неутомимо, не унывая при неудачах, шел вперед, тесня и тесня соперников. И он добился своего вначале с помощью опытнейшего нашего тренера Татьяны Александровны Толмачевой, а затем и Станислава Жука.

Идущему впереди всегда труднее. Лидер создает общее мнение о той или иной школе фигурного катания, он поначалу принимает на себя удары недоверия и настороженности, он как бы исподволь формирует мнение судей не только о себе, но и о своих товарищах, которые идут в кильватере. Ушел на тренерскую работу Четверухин, и уже в следующем сезоне сверкнул мастерством советский фигурист Сергей Волков, ученик Виктора Кудрявцева. Волков ранее считался отличным мастером обязательных фигур, но в произвольном катании не блистал особыми талантами, и сложные прыжки ему не удавались, и артистизма не хватало. За один сезон все изменилось как по мановению волшебной палочки. Волков приобрел стабильность в прыжках и сохранил хорошую «школу». Он раскрепостился, стал кататься легче

и одухотвореннее. И вот награда: серебряные медали на первенствах Европы и мира 1974 года, золотая медаль на чемпионате мира 1975 года.

При этом надо учесть, что Сергей Волков, мечтой которого всегда было стать летчиком-испытателем, продемонстрировал на чемпионатах 1974 года и удивительное мужество. Ибо выступал он после тяжелой травмы ступни, когда рана еще не зажила. Но он выстоял, показав, что и фигуристы умеют «держать удар» не хуже иных боксеров!

Так бывает всегда: появится в каком-нибудь виде спорта лидер, и вокруг него постепенно начинает

формироваться группа сильных спортсменов. Казалось, еще вчера трудно было предположить, кто станет преемником Четверухина, а сегодня их даже несколько.
И, между прочим, в этом тоже заслуга того, кто был лидером. Вместе с Сергеем Волковым вслед за Четверухиным поднимается целый отряд способных одиночников. Это и прекрасный многоборец, обладатель бронзовой медали на чемпионате мира-72 Владимир Ковалев. В 1975 году его ждал новый успех: золотая медаль на чемпионате Европы и серебряная – на первенстве мира. Это и Юрий Овчинников, чья замечательная прыгучесть вызывает зависть у самых сильных

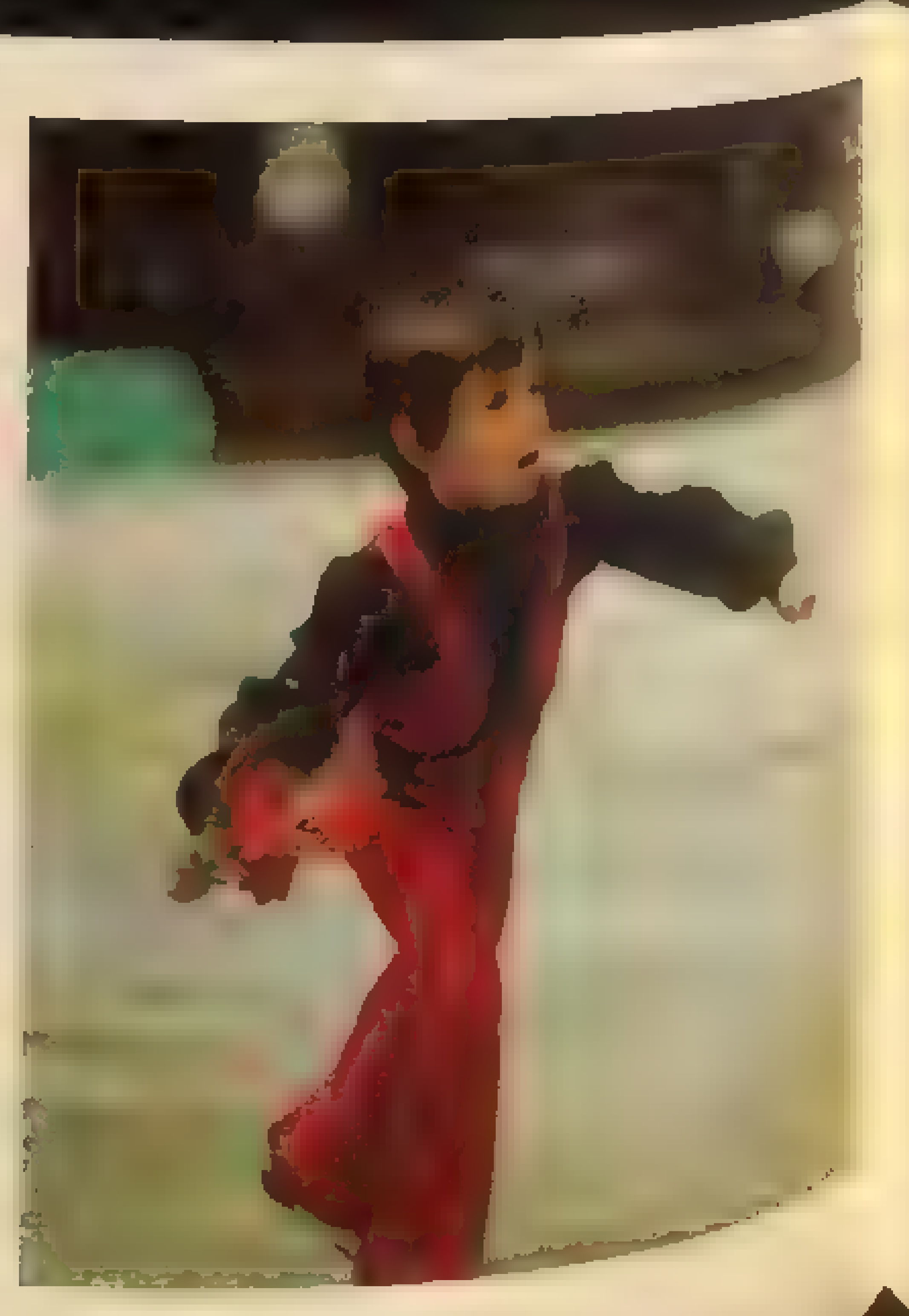

фигуристов. В 1973 году на европейском первенстве Юрий завоевал малую золотую медаль за великолепную произвольную программу. Это и Константин Кокора, и Игорь Бобрин. И многие другие, у которых пора совершеннолетия еще впереди.
К сожалению, до сих пор нет лидера у наших девушек-одиночниц. Не стала им в свое время пластичная Татьяна Немцова. К сожалению, ей не удавались сложные прыжки.
Некоторое время надежды на призовые места связывались с именами Елены Щегловой и Галины Гржибовской. Но и они, в конце концов, не оправдались. При этом судьба Елены Щегловой заслуживает особого разговора.
Эта девушка уверенно чувствовала себя и в «школе», и в произвольном катании и благодаря этому вплотную приблизилась к ведущей пятерке Европы. Но в этот момент и перестала она прогрессировать. Что было тому причиной? Трудно ответить однозначно. Возможно, что она сама снизила к себе требовательность и перестала тренироваться, как раньше.
Возможно, сказались бесконечные смены тренеров, каждый из которых хотел внести что-то новое в ее подготовку и сломать старое, а это

ведь не так просто проделать с уже сложившимся мастером. И вот Щеглова уходит с арены в тот момент, когда наше женское одиночное катание, только-только становящееся на ноги на международной арене, так нуждается в сильном лидере.
С тех пор меняются беспрерывно претендентки на звание ведущей, но все безуспешно.
И вот уже выходит вперед совсем юное племя. Среди них маленькая москвичка Елена Водорезова – девочка отчаянная, самостоятельная и рассудительная не по годам.
Может быть, именно ей удастся

пойти дальше своих предшественниц?
И тут возникает еще одна проблема. Станислав Жук, отвечая на вопрос журналистов, почему у нас слабо развито женское одиночное катание и нет здесь высоких спортивных результатов, сказал: «Потому, что я не работаю с одиночницами!» Шутка? Но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды: ведущие тренеры страны увлечены работой с парами, танцорами и мужчинами-одиночниками. Очевидно, что здесь свое слово должны сказать молодые тренеры. Тогда и нашим одиночницам, как Ирине Родниной и Александру Зайцеву, Людмиле Пахомовой и Александру Горшкову, судьи покажут лишь одни «шестерки». Тем более что сам Жук уже начал готовить одиночницу Елену Водорезову...

4	5	6
6,0	6,0	6,0

TOTAL: 095.4

Замечательных успехов добились фигуристы стран социалистического содружества. Особенно радуют в последнее время достижения спортсменов Германской Демократической Республики. Они удачно выступают в одиночных разрядах, да и парное катание у наших друзей сильное — лучшие пары неизменно претендуют на призовые места. В 1974 году фигуристы СССР и ГДР завоевали все высшие награды чемпионатов мира и Европы! Замечательные традиции имеет школа фигурного катания Чехословакии. За последние годы здесь не раз появлялись фигуристы высшего класса.

Вспомним хотя бы таких мастеров, как брат и сестра Романовы, Ондрей Непела, Карел Дивин, Хана Машкова. Прогрессируют спортсмены Венгрии.

А вот традиционно сильные школы фигурного катания США, ФРГ, Франции, Англии, Канады дают все меньше и меньше ярких, самобытных фигуристов, способных бороться за призовые места мировых чемпионатов. Что это, случайность? Думается, что нет. Стоит только появиться на горизонте, скажем, американского фигурного катания способной фигуристке, как ее на полпути к высшей ступеньке пьедестала почета перехватывают менажеры ледовых ревю. Так было с Жаннет Линн, которой все прочили звание мировой чемпионки и которая, завоевав серебряную медаль (1973 г.), тут же ушла в ревю. Так было и со многими другими фигуристами и фигуристками, которые не смогли удержаться перед соблазном высоких гонораров. Нет нужды говорить, что каждый досрочный уход талантливого фигуриста наносит ущерб не только его отечественной школе, но и всему мировому фигурному катанию, временно обедняя его, не давая возможности юным фигуристам взять от предшественников то, что они способны были дать.

Советские фигуристы поддерживают самые разнообразные контакты со своими зарубежными коллегами. Конечно, главный обмен мнениями и новинками техники происходит на чемпионатах мира, Европы и других крупных международных турнирах. Но теперь авторитет советских фигуристов и тренеров настолько велик, что к нам приезжают учиться из-за рубежа, а наших тренеров приглашают в качестве учителей в другие страны. Регулярно ведет семинары с чехословацкими тренерами Станислав Жук, несколько лет подряд своим опытом делится с польскими коллегами Елена Чайковская. Даже школы фигурного катания США, Канады стали обмениваться с нами тренерами, чтобы форсировать рост своих фигуристов.

Удивительную артистичность демонстрирует в последние годы канадский фигурист Толлер Кранстон. Ему, правда, еще не покорилась верхняя ступенька пьедестала почета, но если бы главное в фигурном катании заключалось в артистичности, – Толлер сегодня не уступил бы первого места никому. Это не означает, что в его технике есть какие-то пробелы. Нет, канадец одинаково силен во всех элементах произвольной программы, и именно эта уверенность позволяет ему делать на льду все, что диктует музыка. Создавать новые фигуры, новые «па» помогает и профессия – Кранстон художник, он прекрасно чувствует линию, и, конечно, изобретать на льду ему легче, чем многим другим. Лишь регулярное отставание в «школе» не позволяет Толлеру Кранстону стать сильнейшим многоборцем.

Блестящим многоборцем в середине шестидесятых годов был хорошо знакомый советским зрителям австриец Эммерих Данцер. Он был одинаково силен и в ответах на «школьные вопросы», и в произвольной программе. Данцера всегда отличала элегантность – это непреложное требование венской школы, воспитавшей его.

Первая же поездка Эммериха Данцера в Советский Союз принесла ему удачу. В 1965 году на чемпионате Европы в Москве он впервые стал чемпионом.

О Жаннет Линн мы уже говорили: рано, очень рано ушла в балет эта жизнерадостная, стремительная, может быть, самая яркая представительница американской школы – фигуристка, обожавшая высокие скорости и сложные трюки.

А вот Ондрей Непела продемонстрировал величайшее терпение. Совсем мальчиком впервые появился он на международной арене и шаг за шагом, спокойно и неутомимо поднимался наверх. Он рос сам, и росли его спортивные результаты. И к тому времени, когда мальчик превратился в юношу, перед нами был фигурист, у которого не оказалось слабых мест. Подчас он выглядел рационалистом, но каждый спортсмен имеет право на свой почерк. На мировых чемпионатах и на Олимпиаде в Саппоро Ондрей Непела убедительно доказал правомерность своего стиля.

Пегги Флеминг (олимпийская чемпионка в Гренобле) и Габи Зайферт (чемпионка мира 1969–1970 гг.) – две замечательные фигуристки, сказавшие новое слово в одиночном катании. Флеминг – американка, но в ее катании не было свойственного многим американским фигуристам «белозубого оптимизма». Флеминг на льду всегда была глубоко лиричной фигуристкой, способной проникнуть в глубины самой серьезной музыки. И эта тонкая артистичность, эта одухотворенность приносили ей всеобщее признание.
Полной противоположностью Флеминг была пришедшая ей на смену Габи Зайферт из ГДР. Ей удалось создать образ всегда живой, не унывающей ни при каких неудачах – случайных, естественно! – девушки. Такой она и осталась в нашей памяти – озорной, улыбчивой, очень похожей на свою мать – ведущего тренера ГДР Ютту Мюллер.
Великолепным мастерством блеснула в последние годы чемпионка мира из Канады Карин Магнуссен.

Две американские спортивные пары, заметно выделяющиеся среди других, но тем не менее так и не сказавшие в фигурном катании своего последнего слова. Алисия Старбук и Кеннет Шелли, бронзовые призеры чемпионата мира (1972 г.), покинули спорт ради арены ледового ревю. У них были и пластичность, и хорошая техника, у них было все, чтобы стать выдающимися спортсменами. Особенно удавался им элемент, который называется «кауфманн» (партнер выбрасывает партнершу в воздух, и она, совершив полтора, а то и два с половиной оборота, легко и непринужденно выезжает перед ним). Старбук при исполнении этого элемента взлетала необыкновенно высоко.

Синтия и Роналд Кауфманн, давшие имя элементу, о котором только что шла речь, тоже рано ушли в профессионалы. Они запомнились удивительной мощью движений, высокими и эффектными поддержками (после них особенно модной стала поддержка на одной руке). Некоторые элементы этой пары были эксцентричными (вспомним вращение в «ласточке», когда партнер неожиданно проносил ногу над партнершей). Кауфманны были сильны, но не стабильны, особенно при исполнении сложных прыжков. И это, конечно, мешало их продвижению вперед.

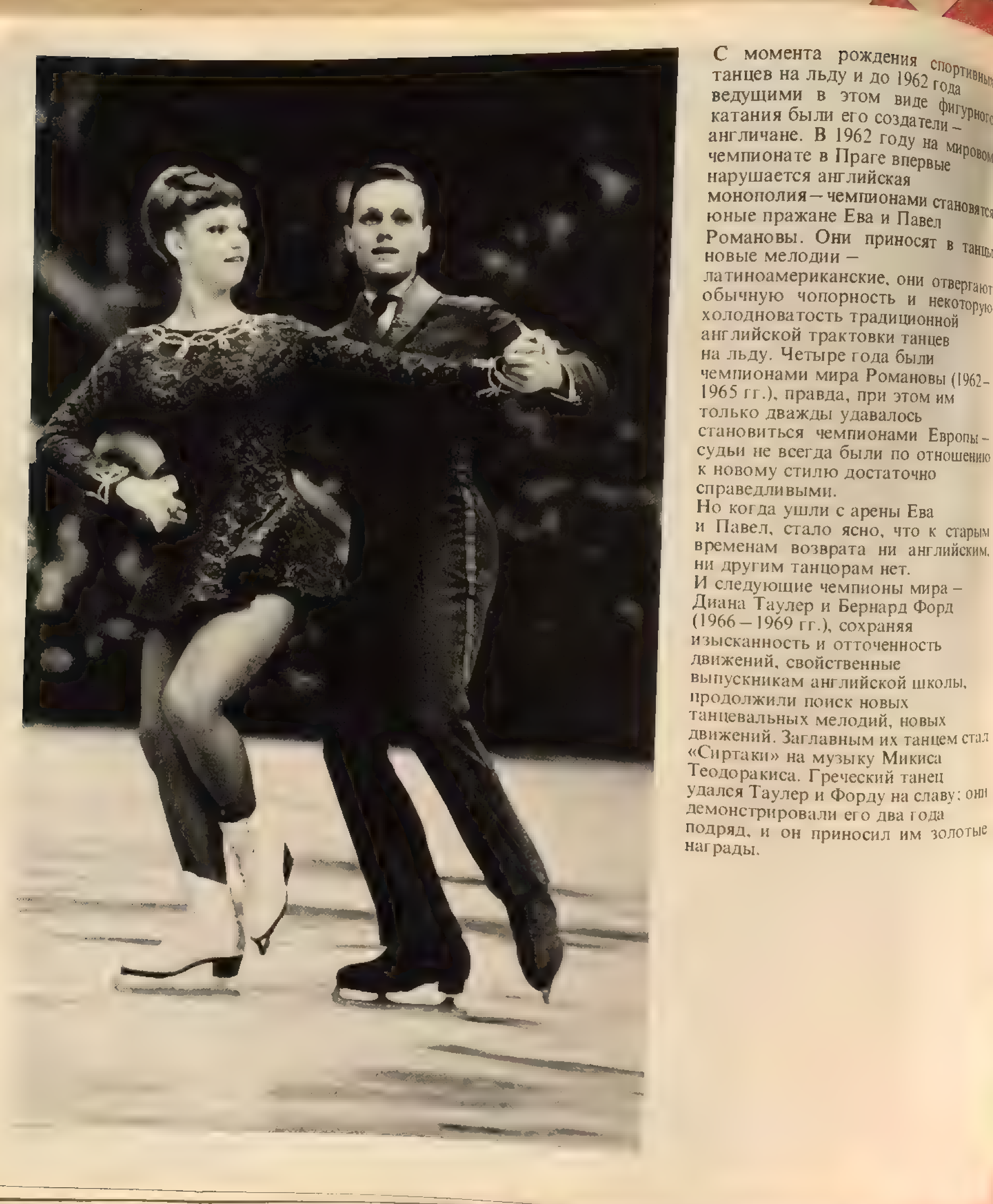
Западногерманские спортсмены Альмут Леман и Херберт Визингер призовых мест на чемпионатах мира не завоевывали, но неизменно входили в шестерку сильнейших. Они запомнились своей пластичностью. В почерке этих спортсменов явственно ощущалось влияние советской школы фигурного катания, в частности Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова. В этом легко убедиться, взглянув на снимок, который запечатлел эффектную «ласточку».

ven

Эта страничка посвящена фигуристам из ГДР. Соня Моргенштерн, Кристина Эррат, спортивные пары Мануэла Гросс и Уве Кагельман, Роми Кермер и Рольф Остеррейх. Все они уже знаменитые спортсмены, их программы предельно насыщены спортивными элементами, но к золотой медали – европейской и мировой – сумела пробиться пока только Кристина Эррат (1974 г.). Она во многом напоминает нам Габи Зайферт. Это и понятно – ведь Кристина многому училась у Габи, она подрастала за ее спиной. А вот у Роми Кермер и Рольфа Остеррейха почерк оригинальный, свой. Эти спортсмены, не отказываясь от острых трюков, демонстрируют свой артистический дар достаточно тонко, музыкально. Об этой паре сейчас много говорят и пишут. На первенстве Европы-74 ей удалось завоевать серебряные медали, а на мировом первенстве – бронзовые. Год спустя – они дважды серебряные...
А лидером команды ГДР является Ян Хоффман, снимок которого вы видели на предыдущем развороте.

С момента рождения спортивных танцев на льду и до 1962 года ведущими в этом виде фигурного катания были его создатели – англичане. В 1962 году на мировом чемпионате в Праге впервые нарушается английская монополия – чемпионами становятся юные пражане Ева и Павел Романовы. Они приносят в танцы новые мелодии – латиноамериканские, они отвергают обычную чопорность и некоторую холодноватость традиционной английской трактовки танцев на льду. Четыре года были чемпионами мира Романовы (1962–1965 гг.), правда, при этом им только дважды удавалось становиться чемпионами Европы – судьи не всегда были по отношению к новому стилю достаточно справедливыми.
Но когда ушли с арены Ева и Павел, стало ясно, что к старым временам возврата ни английским, ни другим танцорам нет.
И следующие чемпионы мира – Диана Таулер и Бернард Форд (1966 – 1969 гг.), сохраняя изысканность и отточенность движений, свойственные выпускникам английской школы, продолжили поиск новых танцевальных мелодий, новых движений. Заглавным их танцем стал «Сиртаки» на музыку Микиса Теодоракиса. Греческий танец удался Таулер и Форду на славу: они демонстрировали его два года подряд, и он приносил им золотые награды.

Следующими чемпионами мира стали советские танцоры – Людмила Пахомова и Александр Горшков. Победа не всегда давалась легко. Сильные соперники – американцы Джуди Швомейер и Джон Сладки, танцоры из ФРГ Анжелика и Эрих Бук – неизменно шли на полкорпуса сзади. Но, в конце концов, обе эти пары отстали и покинули спортивную арену.

Во время показательных выступлений фигуристы перестают быть спортсменами, они уже артисты, со своими номерами, с особой виртуозной техникой; спортивные пары часто демонстрируют номера сродни танцевальным парам, одиночники выбирают песенные мелодии и иллюстрируют их порой не менее выразительно, чем делают это солисты балета. Фигурное катание граничит с искусством, оно близко ему своей выразительностью, пластичностью. Но отгремели соревнования — и исчезла грань — перед нами на льду искусство во всей зачаровывающей

прелести и волнующей полноте. Это бывает на показательных выступлениях фигуристов. На больших спортивных концертах, неизменно пользующихся огромной популярностью.

Замечательное зрелище всякий раз открывается перед тысячами болельщиков, пришедших на показательные выступления. Море красок. Разнообразная музыка. Свободная, ничем не скованная трактовка темы. Световые эффекты... Есть от чего забиться сердцу.

Но, между прочим, тренеры считают показательные выступления не только праздником искусства фигурного катания, но и своеобразной творческой лабораторией, в которой заранее, до соревнований, можно проверить и отшлифовать те или иные приемы, увидеть, как реагируют на них зрители.

Первыми пример нового подхода к показательным выступлениям показали Людмила Белоусова и Олег Протопопов. Их концертные номера — «Размышление» и «Грезы любви» стали классическим образцом. И даже сейчас, спустя много лет после премьер, эти законченные сценические миниатюры являются ориентиром для многих пар, да и не только пар.

Целую галерею запоминающихся образов создали Людмила Пахомова и Александр Горшков. Незаурядным режиссерским даром необходимо обладать постановщику в фигурном катании. Сама необычность сцены, открытой с четырех сторон, сразу во много раз усложняет задачу. Танец, программа фигуриста должны быть хорошо видны всем. Эффектные места должны просматриваться практически одинаково хорошо и теми, кто сидит высоко вверху, и теми, кто занимает нижние ряды.

То, что показательные выступления становятся вровень с подлинным искусством, отмечают сейчас даже театральные и балетные критики. Вот что писал журнал «Театр»: «Сегодня, когда спорт дал развитие, движение театральным формам балета на льду, когда в своих показательных номерах спортсмены осваивают такие театральные категории, как образная выразительность, игровое действие, особое место занимает спортивное искусство ведущей танцевальной пары – Л. Пахомовой и А. Горшкова и их тренера Е. Чайковской – автора целого танцевального репертуара...»

У Белоусовой и Протопопова все движения подчинялись замыслу, идейному стержню номера.
В любом показательном танце у них не было мелочей. Движения рук, взгляды, поворот головы – все гармонично.
Двукратные олимпийские чемпионы даже отдельные элементы сумели сделать показательным номером.
Вот, скажем, цепь «тодесов».
Целых четыре варианта. Один из них, кстати, назван и вошел в мировую классификацию как «спираль Протопопова».
Выполненные подряд на одном дыхании, «тодесы» доставляли зрителям несравненное эстетическое наслаждение.

Прожекторы никогда не включаются во время соревнований фигуристов. Полный свет — чтобы зрители и арбитры увидели все, что на сегодняшний день умеет делать спортсмен. Никакие посторонние факторы не должны влиять на спортивный характер выступления. Но вот приходит пора концерта. И тут уж каждый исполнитель может заказать тот свет, который ему нужен. Вот лирическая песня о любви — как тут не спрятать зал в темноту, как не высветить лучами прожекторов только двоих — тех, кто на сцене, кто языком спорта и искусства рассказывает о любви!
Световые эффекты сообщают действию сказочную призрачность. Мгновенно изменяют цвета костюмов, льда, и музыка становится как бы видимой, ощутимой.

А сколько замечательных слов можно сказать о «Калинке», которая стала как бы эпиграфом ко всему творчеству Ирины Родниной и Станислава Жука! Менялись у Родниной партнеры, а «Калинка» оставалась. Когда впервые Ирина вышла на лед с Александром Зайцевым для показательных выступлений, публика стала просить их исполнить «Калинку», и они станцевали ее.
Это было в принципе правильно — сохранить в новой паре полюбившийся миллионам людей танец.
Тем самым Роднина, Зайцев и Жук как бы заявили категорически, что именно эта пара будет продолжать победные традиции.
Вот какую огромную роль приобретает иной раз показательный номер, спортивного значения как будто не имеющий и оценок не приносящий!
А ведь у чемпионов мира кроме «Калинки» есть еще и темпераментный номер под музыку композитора Бизе из оперы «Кармен» в современной обработке; есть и плавный, несколько даже не свойственный Родниной лирический танец. А все вместе они составляют искусно подобранный «букет», аромат которого доставляет наслаждение любому, даже самому взыскательному, зрителю.

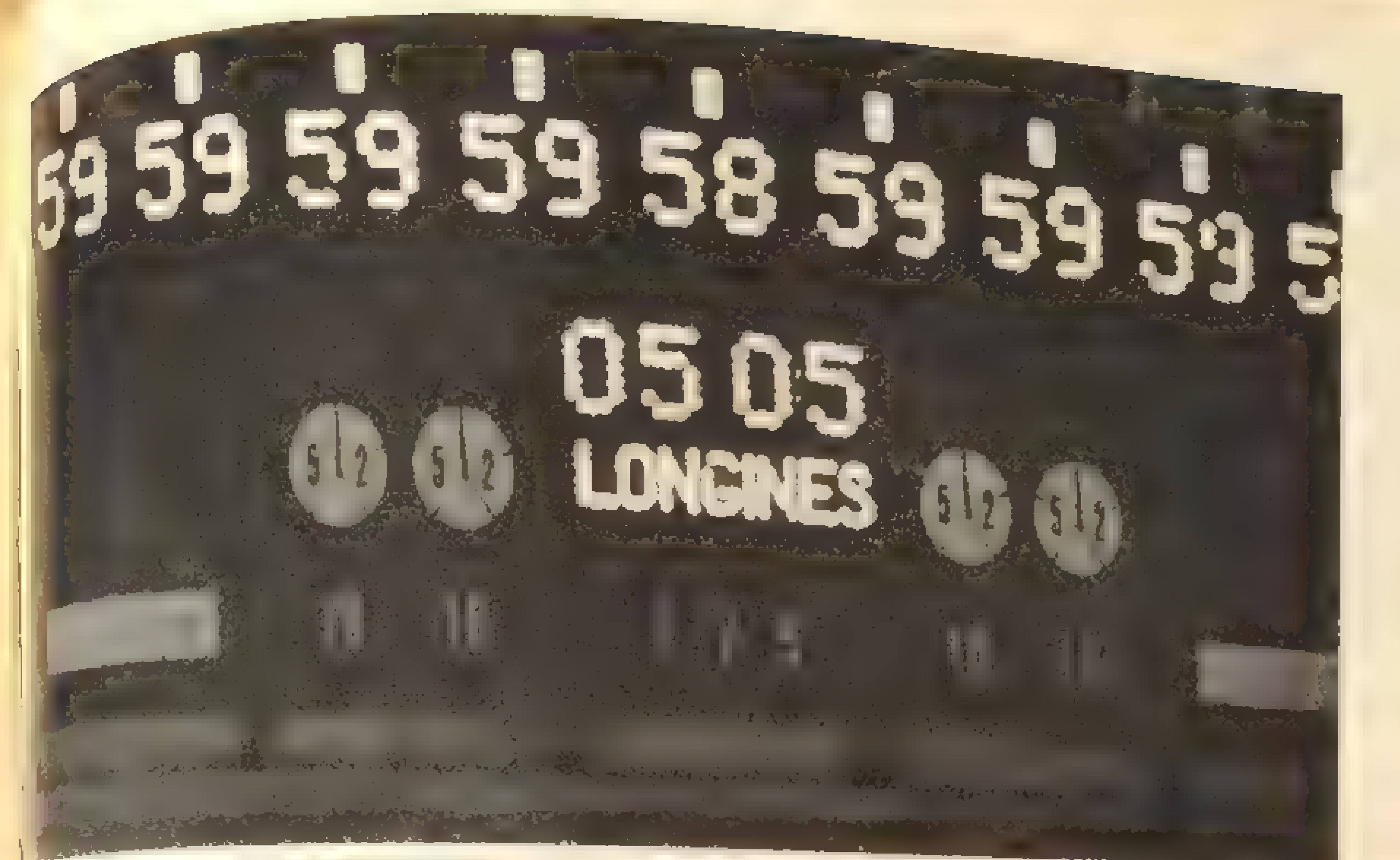
Сегодня можно назвать много интересных номеров, созданных советскими спортсменами и тренерами.
Среди них и «Калитка», поставленная ленинградским хореографом Г. Рожковой для Л. Смирновой и А. Сурайкина, и «Вальс» Г. Карелиной и Г. Проскурина (постановка Е. Чайковской), и отличные показательные номера спортивной пары Т. Шаранова — А. Евдокимов (тренер Е. Васильева), и весьма любопытные, с элементами оперетты, танцы Т. Войтюк и В. Жигалина (тренер Т. Тарасова), и многие другие концертные миниатюры.
А нынешнее поколение спортсменов продолжает вместе с тренерами и хореографами искать новые средства, новые приемы, чтобы выразить свое мироощущение, свое понимание фигурного катания. Свежо и необычно выглядит «Лезгинка», которую всегда с успехом исполняют Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов. Конечно, тренеру было трудно перенести на лед «па» темпераментного грузинского танца (это вообще при постановке танца самое сложное) — добиться удачной «ледовой аранжировки» не известных ранее фигурному катанию шагов и элементов, но реакция публики и специалистов свидетельствует: танец удался.
Темпераментно, романтично танцуют Ирина Моисеева и Андрей Миненков. Их зажигательная «Самба» пользуется заслуженным успехом. И другие танцы этого дуэта покоряют тонкой обрисовкой чувств, особую прелесть им придает лиричность партнерши.
Именно Ирина Моисеева и Андрей Миненков, воспитанники Татьяны Тарасовой, на чемпионате мира 1975 года в Колорадо-Спрингс (США) сумели удержать за советской командой золотые медали чемпионов мира в спортивных танцах на льду.

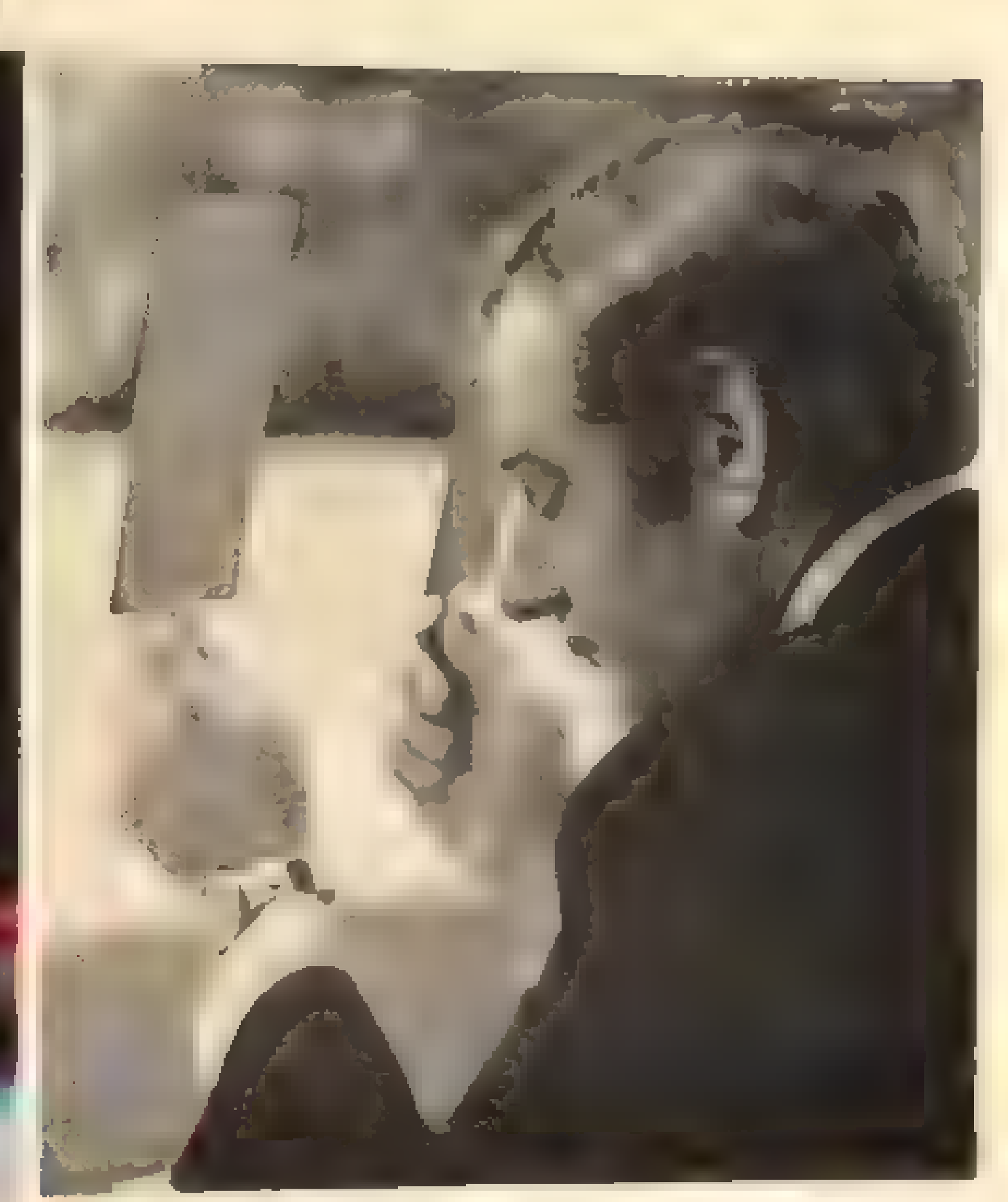

4
5
2
5
5
3

Но как бы ни были увлекательны показательные выступления, как бы ни любили их и сами фигуристы, и зрители, главное в фигурном катании – спорт. Соревнования, тренировки и снова соревнования, на которых непреклонные экзаменаторы-арбитры (а их девять, или семь, или пять – всегда нечетное число) выявят самых сильных, самых достойных занять ступени пьедестала почета.

Фигурное катание стало одним из самых массовых и хорошо организованных видов спорта у нас в стране. В самом деле, в каком другом виде спорта существует столько различных детских секций — при домоуправлениях, при стадионах, при клубах и домах культуры, при школах и т. д.! Это не считая обычных спортивных секций в обществах, где фигуристы повышают свое мастерство, готовясь к стартам на различных чемпионатах. Осенью отбоя нет от родителей, желающих «записать» своего сына или дочь в секцию для начинающих, работающую на принципах самоокупаемости.

За небольшую ежемесячную плату ребята получают возможность осваивать азы фигурного катания под руководством опытных инструкторов. Так приобщаются к здоровому и чрезвычайно эмоциональному виду спорта, дающему закалку и хорошую эстетическую подготовку, миллионы ребят.

Конечно, мамы и папы, дедушки и бабушки втайне мечтают увидеть своих детей чемпионами фигурного катания. Слава чрезвычайно заманчива. Но даже если мальчишка или девчонка не станет фигуристом высокого класса, спорт этот останется с ними навсегда.

Хочется подчеркнуть и еще один весьма характерный факт. Очень многие известные фигуристы в детстве перенесли тяжелые болезни, теряли способность двигаться. И только занятия фигурным катанием возвращали их к нормальной жизни, а некоторых приводили даже на пьедестал.

Так было с олимпийской чемпионкой американкой Тэнли Олбрайт, которая перенесла в детстве полиомиелит и не могла ходить самостоятельно. Так было с олимпийским чемпионом в парном катании Робертом Поулом, который тоже не мог ходить после полиомиелита.

Все эти истории описывались не раз, и они создали еще один ореол вокруг фигурного катания. Вот почему в школы фигурного катания двери открыты для всех, вот почему все вакантные места здесь берутся с бою, вот почему создаются новые и новые группы фигурного катания и этот вид спорта проникает в микрорайоны, дворы, где раньше играли только в футбол и хоккей, где раньше звенели разбитые стекла, а ныне всю зиму играет музыка.

Во всех группах и секциях дети проходят обязательные уроки хореографии. Это пригодится им на льду, это пригодится им и в жизни: прямая спина, красивая походка – их ведь необходимо иметь каждому!
Первые уроки всегда проводятся в залах, здесь идет подготовка к выходу на лед, здесь учатся падать так, чтобы затем не получать ушибов на льду.

Детских школ, групп, секций — тысячи.
Но сейчас уже идет речь о создании таких школ фигурного катания, где фигуристы, оттачивая свое мастерство, могли бы последовательно подниматься со ступеньки на ступеньку, чтобы не было разрыва между сугубо спортивной подготовкой и первоначальной.
Подобные школы уже создаются. Одна из них функционирует в московском Дворце спорта ЦСК. Здесь к малышам на занятия часто приходят знаменитые армейские чемпионы. Регулярно ведет тренировки с маленькими фигуристами заслуженный мастер спорта Александр Горелик.
Внимательно следят за каждым шагом известного мастера юные фигуристы.

Этими символическими снимками и хочется закончить наш рассказ о советском фигурном катании, создавшем свои замечательные победные традиции, устремленном вперед — к новым мировым и олимпийским победам.

Автор-составитель
Анатолий Михайлович Чайковский

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ...

Заведующая редакцией З. В. Дворцевая
Редактор Н. Я. Суслова
Художники О. А. Айзман, Г. М. Чеховский
Художественный редактор А. В. Линдорф
Технический редактор Н. А. Суровцова
Корректор Л. В. Чернова

А03607. Сдано в производство 24/IV 1975 г.
Подписано к печати 26/IV 1976 г. Формат 60×90/8.
Бумага мелов. Печ. л. 15. Усл. п. л. 15. Уч.-изд. л. 16.
Тираж 100 000 (40 001 – 100 000) экз.
Издат. № 5348. Переплет № 4 цена 4 р. 75 к.
Переплет № 7 цена 5 р. 99 к.
Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
103006. Москва К-6, Каляевская ул., 27.
Клише изготовлены в ордена Трудового Красного Знамени Ленинградской типографии № 3 им. Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 196126, Ленинград, Звенигородская ул., 11.
Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26. Зак. 3642.

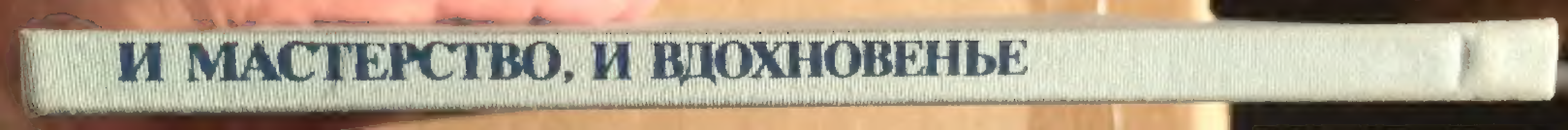

5р. 99к.

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ

5р.99к.

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ